

УДК 303.446.23+316.4+37.03

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2505.13](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2505.13)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

**Специфика влияния национальных особенностей и культурных различий
на процесс адаптации китайских студентов, вовлеченных
в международные образовательные проекты:
оценка на основе теории межкультурной коммуникации**

С. В. Бекарева¹, Е. Н. Исупова^{1, 2}, Сюецин Цзу³

¹ Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ),
Новосибирск, Россия

² Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия

³ Хэйлунцзянский университет, Харбин, провинция Хэйлунцзян, Китай

Проблема и цель. Реализация международных проектов в сфере высшего образования предполагает необходимость учета особенностей взаимодействующих культур в образовательном процессе. Классические модели теории межкультурной коммуникации отражают усредненные количественные и качественные оценки характеристик культур, которые могут отличаться для различных социальных и возрастных групп. Цель статьи – выявить специфику влияния национальных особенностей и культурных различий на процесс адаптации китайских студентов, вовлеченных в международный образовательный проект, на основе классической трактовки параметров культуры в целом.

Методология. В статье осуществлена систематизация классических подходов в теории межкультурной коммуникации и выделение ключевых характеристик, по которым авторы считают целесообразным оценивать коммуникативные качества китайских студентов.

На основе разработанной анкеты для проверки базовых теорий межкультурной коммуникации проведен опрос 135 китайских студентов, вовлеченных в международный образовательный проект. Анализ полученных результатов позволил подтвердить или скорректировать

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта Лаборатории финансовых исследований, разработки и внедрения современных методов в финансовое образование (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ) при финансовой поддержке АО «Альфа-Банк»), № 100000172378 по теме «Научный анализ эффективности международных образовательных проектов».

Библиографическая ссылка: Бекарева С. В., Исупова Е. Н., Цзу С. Специфика влияния национальных особенностей и культурных различий на процесс адаптации китайских студентов, вовлеченных в международные образовательные проекты: оценка на основе теории межкультурной коммуникации // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 289–313. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.13>

✉ Автор для корреспонденции: Светлана Викторовна Бекарева, s.bekareva@g.nsu.ru

© С. В. Бекарева, Е. Н. Исупова, Сюецин Цзу, 2025

содержание аспектов китайской культуры на основе базовых моделей теории межкультурной коммуникации.

Результаты. Модели коммуникации, описанные исследователями ранее, частично нашли подтверждение в статье. Китайские студенты демонстрировали качества высококонтекстной культуры, где важны невербальные методы коммуникации, а также отношение к типу людей реактивной культуры, умеющих внимательно воспринимать информацию и тщательно обдумывать решения. Среди респондентов наблюдалось одобрение идей иерархии и коллективизма, выраженная соревновательность, стремление поддержать свой круг общения. Китайских студентов отличает трудолюбие и ответственное отношение к учебе, а также приверженность к традиционным ценностям.

Однако были выявлены некоторые отличия от описанных ранее характеристик китайской культуры по трем параметрам теории межкультурной коммуникации: «дистанция власти», «избегание неопределенностей» и «соревновательность». Современные китайские студенты демонстрируют сниженный уровень принятия принципов иерархии, отсутствие отрицаний по отношению к нововведениям, а также высокий уровень соревновательности.

Заключение. Полученные результаты анкетирования студентов и корректировка существующих характеристик китайской культуры, описанных в базовых теориях межкультурной коммуникации, представляют ценность для участников международных проектов в высшем образовании, которые в настоящее время являются трендом в развитии университетов. Совершенствование навыков коммуникации российских преподавателей со студентами другой культурной среды призвано повысить качество преподавания дисциплин международных образовательных программ и конкурентоспособность российских университетов на мировом рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: высшее образование; международный образовательный проект; теории межкультурной коммуникации; характеристики китайской культуры; дистанция власти; избегание неопределенностей; соревновательность.

Постановка проблемы

В настоящее время в сфере высшего образования особое внимание уделяется развитию международного сотрудничества. Многие российские вузы установили связи с иностранными университетами, среди которых значимое место занимают китайские. За последние годы число иностранных студентов в российских университетах значительно выросло. Согласно официальным данным, в 2023 г. их общее количество достигло 355 765 человек, од-

нако студенты из Китайской Народной Республики составляли около 6 % от общего числа¹. Основными регионами, которые выбирают студенты из КНР для продолжения обучения в зарубежных университетах, являются страны Европейского Союза, США и Великобритания. Мы полагаем, что в условиях высокой конкуренции на мировом рынке высшего образования российским университетам необходимо не только обращать внимание на разработку актуальных качественных образова-

¹ Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2023 г., Министерство науки и высшего образования

Российской Федерации, Москва, 2024. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf>

тельных программ, но и учитывать психологические и межкультурные факторы взаимодействия преподавателей и студентов. Модели теории межкультурной коммуникации (МКК), которые находятся в фокусе нашего исследования, позволяют затронуть данный аспект осуществления международных образовательных проектов и могут быть использованы для повышения их конкурентоспособности.

Научные статьи, результаты которых явились теоретической базой для настоящего исследования, можно условно разделить на два блока, описывающие: 1) факторы, влияющие на процесс адаптации китайских студентов, вовлеченных в международные образовательные проекты, среди которых важное место занимают национальные особенности и культурные различия, 2) современное применение классических моделей теории МКК, их возможная модификация.

Исследования в области образования китайских студентов за рубежом [1; 2] не раз подтверждали необходимость учитывать национальные характеристики китайской культуры. Интерес к организации и особенностям обучения китайских студентов во всем мире обусловлен социальными, политическими, экономическими и образовательными факторами, а также растущим уровнем открытости Китая внешнему миру. За последние десятилетия высшее образование в Китае стало играть гораздо более значимую роль в экономическом развитии. Особенно ярко это проявилось в годы реализации правительственной инициативы «Один пояс – один путь» [3; 4], когда еще более выросла потребность в высококвалифицированных кадрах.

Изучая рост вовлеченности китайских студентов в международный образовательный процесс, специалисты отмечают [5] их высокие показатели успеваемости, что обуслов-

лено ценностью высшего образования в Китае, а также трудолюбием китайских студентов. Другими параметрами являются прагматизм, свойственный китайской культуре, а также стремление ставить национальные интересы выше индивидуальных [6]. Однако отмечается [6], что, следуя данным принципам, высшее образование часто сводится к выполнению определенной последовательности действий для получения результата, а не развитию критического мышления.

В научной литературе описывается опыт и трудности китайских студентов, вовлеченных в международные образовательные программы университетов мира. В основном трудности связаны с культурными различиями. Например, исследование [7], основанное на серии интервью китайских студентов, обучающихся в трех университетах Сеула (Республика Корея), позволило выделить такие трудные для них моменты, как существенные культурные различия, языковой барьер, низкий уровень взаимодействия с представителями другой культуры, существующие стереотипы и разница в подходах к обучению в странах. Китайским студентам было трудно осваивать дисциплины из-за необходимости знать английский и корейский языки, а также использовать аналитические навыки при выполнении заданий. Но самой большой трудностью было выстраивание коммуникаций с преподавателями и студентами, чье отношение было иногда шокирующим, а требования профессоров китайские студенты не всегда понимали.

Авторы, изучающие проблемы, которые возникают у китайских студентов в университетах Австралии [8], отмечают в первую очередь их потребность к адаптации в незнакомой образовательной культуре, а также кардинальное отличие методов преподавания в двух культурах. Изучение опыта МКК китайских

студентов, обучающихся в университетах Великобритании [9], позволило сделать заключение о важности индивидуального подхода к анализу поведения отдельных групп китайских респондентов в процессе межкультурной адаптации.

Исследование [10], посвященное выделению факторов стресса для китайских студентов, обучающихся по международным программам в шести европейских странах, показало, что наиболее существенными являются ограничения, связанные со знанием языка страны обучения, а также воспринимаемые культурные различия. Также авторы выделяют и другие, менее значимые факторы [11–13]: трудности интеграции в академическую среду, трудности социальной интеграции и решение каждодневных жизненных задач. Значительные проблемы в социальной и академической адаптации для китайских студентов также отмечают исследователи из США.

Подтверждением необходимости разработки особых подходов к преподаванию дисциплин для китайских студентов может являться исследование [14]. На основе эмпирического анализа на выборке более, чем 26 тысяч китайских студентов, обучающихся в США, Великобритании, Японии и России, автором было продемонстрировано существенное различие в уровне вовлеченности. Китайские студенты демонстрировали наименьшую вовлеченность, низкую активность и мотивацию при участии в дискуссиях и обсуждении дополнительных вопросов.

Отдельные исследования [15] посвящены важности развития навыков МКК среди профессорско-преподавательского состава. Культурные различия не обязательно являются препятствием для осуществления международных проектов в высшем образовании, в

любом взаимодействии важно определить базовые принципы коммуникации [16]. Также в статье [17] анализируются возможные шаги, которые могут предпринять университеты для лучшей адаптации китайских студентов. Авторы выделяют два главных этапа программы адаптации: подготовку и активную фазу, последняя непосредственно подразумевает патронаж, активное вовлечение студентов в занятия и внеклассные мероприятия, а также знакомство с культурой страны, в которую они приехали для получения образования. В другой статье [18] исследователи, анализируя частный коммуникативный опыт 22 китайских студентов, обучающихся в университете Нидерландов, отмечают их высокую восприимчивость к условиям межкультурного взаимодействия и влияние окружающей среды, что важно для методических аспектов образовательного процесса. Вопросы межкультурной коммуникации остаются значимыми и для китайских аспирантов, обучающихся за рубежом [19].

Необходимо отметить исследование [20], в котором авторы проводят глубинные интервью 14 студентов из КНР, обучающихся в МГУ. Ученые приходят к выводу, что в процессе обучения важно, чтобы китайские студенты могли оценивать и анализировать свое психологическое состояние в процессе адаптации в российском университете. Кроме того, целесообразно обеспечить куратора для каждой группы студентов, с которым они могли бы обсудить актуальные вопросы и возможные проблемы взаимодействия. Для многолетних программ авторы обосновывают важность включения в первый год обучения адаптивных курсов, направленных в том числе на лучшее понимание китайскими студентами особенностей культуры страны, в которой они обучаются.

В другой работе [21] утверждается, что адаптация китайских студентов выступает ключевым аспектом успеха российских образовательных программ для иностранцев, для чего авторы ставят целью выявление и описание специфических черт китайской культуры. Анализ китайской культуры можно встретить у различных авторов [9; 22], которые в качестве изучаемых параметров используют ключевые критерии отдельных теорий МКК.

Обращение к классическим моделям теории МКК на сегодняшний день остается актуальным, однако ряд исследователей [23–26] подчеркивают важность учета индивидуальных особенностей рассматриваемой выборки. Например, авторы [25], изучающие сферу предпринимательства в Китае, выявили, что индивидуальные различия в рамках одного культурного контекста в значительной степени определяют проактивное поведение и отношение к инновациям. В статье [26] утверждается, что для понимания различий в мышлении отдельных людей в разных культурах необходимо учитывать психологическое функционирование индивидов, на которое оказывает влияние и которое формирует культура.

В современных исследованиях авторы [24] сравнивают применимость различных моделей МКК, отмечая пересечение в описаниях характеристик культуры, однако делают вывод, что модели не заменяют друг друга. Предлагаются модификации классических моделей, например, в работе [27] модель, разработанная Гертом Хофстеде [22], была дополнена и заново оценена по отдельным аспектам для 102 стран; в фокусе были характеристики уровня коллективизма и долгосрочной ориентации культур. В статье [23] для китайской культуры было пересмотрено значение характеристики соревновательности; заключение

было сделано на основе анализа респондентов из университетской среды.

В последнее время наблюдаются изменения в китайской культуре под влиянием внутренних и внешних факторов, чему в первую очередь подвержено молодое поколение. Китай превратился в ведущую экономику мира по темпам роста, в современное государство с большими возможностями в развитии бизнеса и получении высшего образования, широким набором социальных благ для части населения, а также международной мобильности. Китай развивается во всех перечисленных сферах, что накладывает отпечаток на самосознание и поведение членов общества, особенно людей среднего возраста и молодежи. В условиях растущей интернационализации высшего образования отмечаются [28; 29; 30] изменения в уровне коммуникационной компетентности китайских студентов, что способствует их успешной адаптации в условиях других культур. Отмечается, что молодые люди осознают необходимость быстро освоиться с новыми условиями повседневной жизни, академической средой, правилами обучения в университете, особенностями коммуникации в студенческом коллективе и взаимодействия с университетскими преподавателями.

Подводя итог обзору научной литературы по теме исследования, нужно отметить, что вопрос анализа характеристик китайской культуры является актуальным для повышения уровня конкурентоспособности современных российских университетов на мировом рынке образования. Инструментом анализа могут выступать классические теории МКК. Использование теории МКК должно быть подтверждено для целевой аудитории, которой в настоящем исследовании является группа студентов китайско-российского образовательного проекта. В связи с изложенным выше

цель статьи – выявить специфику влияния национальных особенностей и культурных различий на процесс адаптации китайских студентов, вовлеченных в международный образовательный проект, на основе классической трактовки параметров культуры в целом.

Методология исследования

Проведение исследования было построено по методической схеме, представленной

на рисунке 1. В предыдущем разделе было обозначено, что в настоящее время остается актуальной проблема адаптации китайских студентов в другой культурной среде. Ее решение может способствовать росту привлекательности образовательных программ российских университетов. В качестве аналитического инструмента рассматриваются классические модели теории МКК.

Рис. 1. Методическая схема анализа характеристик китайской культуры, присущих студентам, вовлеченным в международный образовательный проект

Fig. 1. Methodological schema of the analysis of the Chinese culture characteristics for the students who involved in the international educational project

Источник: составлено авторами.

В рамках методической и эмпирической частей работы мы осуществляем следующие шаги. Во-первых, проводим систематизацию

классических моделей теории МКК и параметров культуры, которые описывает каждая модель. Во-вторых, выделяем значимые, с нашей

точки зрения, характеристики китайской культуры для анализа процесса взаимодействия студентов и преподавателей. В-третьих, разрабатываем анкету, где затрагиваем данные характеристики, так как понимаем, что культура современной молодежи в целом и студенческой аудитории в частности может иметь специфические черты. В-четвертых, с помощью результатов анкетирования китайских студентов, задействованных в международном образовательном проекте, подтверждаем или корректируем характеристики культуры, качественные или количественные значения которых были сделаны исследователями для китайской культуры ранее.

Систематизация классических моделей теории МКК представлена в таблице 1, где отражено краткое описание ключевых параметров моделей МКК и их интерпретация (составлено на основе монографий авторов моделей теории МКК: Эдвард Холл (Edward Hall)²; Герт Хофстеде (Geert Hofstede)³; Толкотт Парсонс и Эдвард Шилз (Talcott Parsons and Edward Shils)⁴; Флоренс Клакхон и Фред Стродтбек (Florence R. Kluckhohn and Fred L. Strodbeck)⁵).

Представленные в таблице 1 теоретические концепции являются инструментом для анализа любой культуры по выделенным авторами параметрам (характеристикам). Как правило, все параметры в моделях теорий МКК выражены в качественных оценках и имеют

описание характеристик культуры в различной степени детализации. Среди подходов выделяется модель Герта Хофстеде, который разработал количественную систему оценки культур по шести различным аспектам⁶, причем конкретные методы присвоения численных значений параметрам культуры не раскрываются. Количественная оценка каждого параметра в данной модели сопровождается качественным описанием аспекта национальной культуры.

Согласно упомянутым моделям теории МКК, китайская культура относится к высококонтекстному и реактивному типам, что означает значительную степень использования невербальных методов коммуникации, пунктуальность и внимательное отношение ко времени. Китайцы терпимо относятся к наличию иерархии в обществе, умеют хорошо приспосабливаться к окружающей среде. Китайская культура является коллективистской, однако в целом ее представители амбициозны, а одобрение получают такие человеческие характеристики, как упорство, настойчивость, стремление к карьерному росту. Китайцы относятся к представителям партикуляристской культуры, то есть для своего круга общения не отрицается наличие предпочтений. Система традиционных китайских ценностей сложна и включает духовность, почтительность к старшим, гармонию, терпимость и любовь к учебе.

² Hall E. T. The Silent Language. – Doubleday&Company, Inc., Garden City, New York, 1959. – 242 p.

Hall E.T. The Hidden Dimension. – Garden City, N.Y., Doubleday, 1996. – 201 p.

Hall E.T. Beyond Culture. – Garden City, N.Y.: Anchor Press, 1976. – 256 p.

³ Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and

Culture. – 2011. – Vol. 2 (1). URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8/> DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>

⁴ Parsons T., Shils E. Toward a General Theory of Action. – Harvard University Press, 1951. – 506 p.

⁵ Kluckhohn F. R., Strodbeck F. L. Variation in Value Orientations. – Evanston, Illinois, and Elmsford; New York: Row, Peterson, 1961. – 437 p.

⁶ Country comparison tool. URL: <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool>

Таблица 1

Модели теории межкультурной коммуникации: ключевые параметры

Table 1

Models of the theory of intercultural communication: the key parameters

Авторы	Параметры	Описание
Эдвард Холл (Edward Hall)	Контекст	Степень значимости скрытого смысла в элементах, сопутствующих коммуникации (высоконтекстные, с богатым подтекстом в виде знаков, интонации, жестов и других коммуникативных невербальных элементов, и низкоконтекстные культуры)
	Время	Планирование времени как процесс, в котором в каждый период возможно только одно действие, или допустимость одновременного выполнения нескольких
	Пространство	Степень открытости и близости людей при общении, отношение к личному и деловому пространству
Герт Хофстеде (Geert Hofstede)	Дистанция власти	Степень принятия обществом неравномерности в распределении власти между его членами
	Избегание неопределенности	Степень неопределенности, которую испытывают члены общества в непредвиденных ситуациях
	Индивидуализм	Принятие обществом того, что 1) достижения отдельной личности и личная ответственность за поступки независимы от коллективных убеждений, 2) доминируют групповые или коллективные воззрения
	Соревновательность	Доминирование в обществе качеств характера, в большей степени присущих мужчинам (напористость, быстрота принятия решений, стремление к достижению успеха) или женщинам (забота о близких, помощь наименее успешным, сострадание)
	Временная ориентация (прагматизм)	Стремление достичь целей на краткосрочную или долгосрочную перспективу
	Строгость социальных норм (социальные ограничения)	Характеристика общества, связанная с традициями и религией, ограничениями в социальной сфере и с личными ощущениями индивида как «счастливого» человека
Толкотт Парсонс и Эдвард Шилз (Talcott Parsons and Edward Shils)	Способ достижения социального статуса	Допустимость использования таких качеств как происхождение, возраст, пол и богатство для повышения социального и профессионального статуса
	Предел вовлеченности	Степень разделения жизненных сфер от абсолютно не смешиваемых с четко определенными социальными ролями до тесно пересекаемых (например, деловые и личные взаимоотношения)
	Равенство стандартов	Восприятие того, каким должно быть отношение к людям близкого окружения и остальным, их равенство перед законом и т. п.
	Эмоциональность	Уровень эмоциональности в отношениях в обществе в целом
	Индивидуализм	Степень превалирования личных интересов над общественными
Флоренс Клакхон и Фред Стродтбек (Florence R. Kluckhohn and Fred L. Strodbeck)	Природа человека	Степень открытости и внутренней доброты общества с необходимостью контроля за поведением людей
	Отношение к окружающей среде	Доминирование, гармония или покорность по отношению к окружающей среде
	Отношение ко времени	Совершение социальных действий с базовой опорой на прошлое, настоящее или будущее нации
	Социальная позиция	Степень социальной активности населения
	Модель отношений в обществе	Выстраивание четкой иерархии, важность родственных и других связей, индивидуализм
	Отношение к пространству	Что является наиболее важным в социальных гарантиях: частное, семейное или общественное пространство

Источник: составлено авторами статьи

Из большого разнообразия характеристик национальной культуры, представленных в таблице 1, для цели настоящего исследования были отобраны восемь, которые представлены на рисунке 2 и кратко описаны ниже.

Базовые характеристики для анализа.

Организуя и осуществляя учебный процесс в исследовательском университете, когда задействованы представители различных культур, необходимо принимать во внимание, что мы рассматриваем особые общественные группы, характеристики которых могут отличаться от характеристик общества в целом. Это две группы: «преподаватели» и «студенты». Факторы, которые могут влиять на характеристики и корректировать национальные черты культуры, для группы «преподаватели» – это

уровень образования и степень вовлеченности в процесс интернационализации; для группы «студенты» к этим двум характеристикам можно добавить юный возраст, когда возможна относительно быстрая трансформация отдельных базовых параметров. Анализируя культуры, взаимодействующие в интернациональном учебном процессе, с нашей точки зрения, наиболее важными являются следующие параметры: контекст, тип активности, дистанция власти, избегание неопределенностей, индивидуализм, соревновательность, равенство стандартов и национальные ценности.

Ниже кратко представлены детали выбранных параметров и аргументы для выбора каждого из них. На рисунке 2 представлены ключевые слова, связанные с каждой из характеристик.

Рис. 2. Характеристики культуры в международном образовательном проекте

Fig. 2. Characteristics of a culture in the international educational project

Источник: составлено авторами

Контекст. Для культур, относящихся к разным контекстным группам, важно знать особенности каждой из них для избегания сложных ситуаций и взаимного непонимания. В образовательном процессе возникает много ситуаций, связанных с личным контактом преподавателя и студента: учебные занятия, индивидуальные консультации. Важно быстрее

найти понятную для двух сторон форму коммуникаций.

Тип активности. Три основных типа активности культур: моноактивная, полиактивная и реактивная – достаточно сильно отличаются друг от друга базовыми характеристиками. Это умение слушать, дискутировать, обсуждать, работать в коллективе, принимать

решения. Здесь же – способность концентрироваться на одном деле в одном отрезке времени или, наоборот, умение охватывать ряд задач одновременно. Понимание ключевых характеристик во многом может определить доминирующий тип активности студентов и, следовательно, методы обучения, используемые преподавателем.

Дистанция власти. Сообщество университетского преподавателя и студентов – это коллектив, в котором должен быть «старший товарищ» или «мудрый наставник», отношение к которому во многом определяется особенностями национальной культуры.

Избегание неопределенностей. Данная характеристика связана с тем, насколько представители культуры склонны к стрессу в незнакомых или спонтанно развивающихся ситуациях. Понимание «степени стрессоустойчивости» студентов может позволить преподавателю корректировать учебный процесс, при необходимости избегая ненужных или излишне трудных ситуаций для студентов. В культурах, где высок уровень избегания неопределенностей, от преподавателей, как правило, ждут абсолютных знаний и умения ответить на все возникающие вопросы.

Индивидуализм. Существуют коллективистские и индивидуалистские культуры, представители которых позиционируют себя либо как часть коллектива, либо как отдельную личность. Коллективистским культурам комфортнее чувствовать себя в группе, работать вместе, ощущая поддержку членов своей группы. Студенческая группа – это коллектив. Преподавателю важно понимать, насколько каждый студент в группе зависит от коллектива.

Соревновательность. Это характеристика культуры, одобряющей человеческие черты, которыми наделяют представителей по гендерному признаку. В мужской культуре об-

ществом принимается преобладание агрессивности, настойчивости, целеустремленности и доминирования карьеры над потребностями семьи. Женская культура отличается одобрением таких черт, как терпимость, сострадание и стирание различий между полами. Амбициозность студентов может зависеть не только от типа культуры, к которой они принадлежат, но и от возраста и личных характеристик. Преподаватель может помочь студенту раскрыть свои лучшие качества.

Равенство стандартов. Во многих культурах существует понятие своего окружения, когда делаются значительные различия в отношениях к «своим» и «чужим». Зная особенности такой культуры, необходимо заранее определить отношение преподавателя к данному вопросу, для того чтобы не попасть в неловкую ситуацию, например, когда студент полагает, что он является «своим» и ждет от преподавателя лояльного отношения в спорной ситуации.

Национальные ценности. Каждая культура характеризуется своей системой ценностей. Многие культуры мира, особенно восточные, трепетно относятся к ценностям, сформировавшимся столетиями, и в настоящее время опираются на них в своей повседневной жизни. Национальные ценности необходимо знать и уважать, для того чтобы наладить контакт в любом интернациональном коллективе, в том числе между преподавателями и студентами, принадлежащими разным культурам.

Также важно отметить, что при интернационализации наблюдаются два взаимонаправленных процесса: происходит учет национальных особенностей как с одной, так и, с другой стороны. Для преподавателя является существенным учет национальной специфики взаимоотношений в учебном процессе, а также внедрение общепризнанных мировых правил коммуникации и этического поведения.

Разработка анкеты. Для проведения исследования была подготовлена анкета, содержащая 25 ситуационных вопросов с выбором

ответов. Затем ответы на вопросы были интерпретированы как наличие определенных характеристик по выбранным параметрам моделей теории МКК (табл.2).

Таблица 2

Методические аспекты анкетирования

Table 2

Methodology of questionnaire

Характеристика	Авторы концепции	Содержание вопросов	Ожидания
Контекст	Э. Холл	Важность получения прямых ответов на конкретно сформулированные вопросы и задания. Однозначность в формулировках и интерпретации ситуаций	Важна не только четкая словесная формулировка, но и форма подачи материала
Тип активности	Р. Льюис	Стремление к планированию и отношение ко времени. Уважение и умение учитывать мнение и позицию собеседника	Бережное и рациональное отношение ко времени. Умение слушать
Дистанция власти	Г. Хофстеде	Значимость учителя и родителей в жизни молодых людей. Уважение к старшим и стремление помочь им в любой ситуации, жертвуя своим комфортом	Высокая степень уважения, особенно к учителям и наставникам
Избегание неопределенностей	Г. Хофстеде	Стремление избегать неожиданных ситуаций и степень неприятия их в жизни и в учебе. Интерес к новым нестандартным сложным учебным заданиям	Высокая стрессоустойчивость и высокая степень принятия нового во всем
Индивидуализм	Г. Хофстеде	Отношение к выполнению коллективных и индивидуальных заданий. Понимание собственных заслуг и вклада в выполнение общего дела	Высокий уровень коллективизма. Ощущение комфорта при выполнении заданий в группе
Соревновательность	Г. Хофстеде	Отношение к просьбам о помощи в процессе выполнения заданий. Вопросы этики и справедливости в учебном процессе	Ревностное отношение к собственным достижениям и стремление быть лучшим
Равенство стандартов	Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер	Отношение к «своим» и «чужим». Стремление расположить к себе людей. Необходимость подарков	Важно окружение близких людей
Национальные ценности	Ф. Клакхон, Ф. Стродтбек	Важность соблюдения национальных ценностей всеми поколениями, как старшими, так и молодежью	Основные ценности студента: сознательность, усердие, стремление к учебе

Источник: составлено авторами

В таблице 2 представлено краткое содержание групп вопросов анкеты, их соответствие рассматриваемым характеристикам и моделям МКК, а также ожидаемые ответы респондентов.

Содержание вопросов и ожидания ответов на них, изложенные в таблице 2, рассматриваются как гипотеза исследования: мы

предполагаем, что характеристики китайской культуры, сформулированные на основе положений теории МКК, совпадут с интерпретацией результатов анкетирования студентов, вовлеченных в международный образовательный проект.

На рисунке 3 в качестве примера приведены некоторые вопросы анкеты.

Я могу делать одновременно несколько дел, например: заниматься спортом и обсуждать учебу с друзьями; или готовить еду и разговаривать с родителями по телефону; или читать книгу и слушать музыку:	• да • нет • иногда
2. Когда Ваша группа на занятии обсуждает какую-то проблему, вы обычно:	• высказываетесь по очереди, стараетесь не перебивать • говорите, как получается, иногда перебиваете друг друга • говорите все вместе, не всегда всем удастся высказать свое мнение • говорите, как разрешает преподаватель
3. Если я зашел в аудиторию, где могут разместиться 200 человек, но сейчас сидит только 10 моих одноклассников, то я сяду:	• рядом с ними • на дальний ряд, чтобы вокруг было много свободного места • на свое любимое место, независимо от того, где сидят все остальные • на первый ряд, чтобы лучше слышать преподавателя
4. Если мне не понятна фраза в презентации на занятии у российского преподавателя, я (может быть несколько ответов):	• спрошу у преподавателя, что она означает • найду незнакомые слова в словаре • спрошу у другого студента, что означает фраза • не буду ничего делать, пусть останется непонятной
5. Если у российского преподавателя есть просьба или вопрос не по теме курса, то я:	• найду полную информацию, подробно расскажу и покажу, как это сделать • предложу помощь, и мы сделаем это вместе • попрошу друга, чтобы он помог преподавателю • скажу, что не знаю, как это делать

Рис. 3. Пример вопросов анкеты

Fig. 3. Examples of the questionnaire

Источник: составлено авторами.

Все составленные вопросы анкеты относились к одному или нескольким теоретическим моделям МКК согласно характеристикам, описанным в таблице 2. Вопросы сформулированы таким образом, чтобы можно было сделать заключение о важности для респондента его взаимодействия с близкими людьми, преподавателями и коллективом, определении жизненных приоритетов и целей, отношении к сложным ситуациям. Интерпретация ответов осуществлялась согласно сформулированным ожиданиям, описанным в таблице 2.

Например, первый вопрос (рис. 3) связан с типом активности респондента, отношением

ко времени, способностью планировать и типом коммуникаций. Второй вопрос нацелен на выявление уровня параметра дистанции власти и позиционирования преподавателя в образовательном процессе. Третий вопрос связан с проявлением черт индивидуализма. Следующий – отражает степень отношения к новому в учебном процессе, описывается параметром избегания неопределенности, также он может отчасти характеризовать уровень соревновательности. И завершающий вопрос связан как с дистанцией власти, так и с понятием равенства стандартов.

Эмпирическая база исследования. Практическую часть исследования мы реализовали

с помощью опроса студентов Китайско-российского института, открытого на базе Хэйлунцзянского университета (г. Харбин, КНР) совместно с Новосибирским национальным исследовательским университетом (НГУ, г. Новосибирск, РФ) в 2013 г.

Схематически организация международной образовательной программы представлена на рисунке 4. Обучение в бакалавриате

занимает четыре года, в программе представлено шесть направлений подготовки. Первые два года студенты обучаются в Китае, в г. Харбине. На третьем курсе лучшие студенты по дисциплине «русский язык» при финансовой поддержке Правительства КНР и провинции Хэйлунцзян могут пройти обучение в НГУ.

Рис. 4. Структура образовательной программы НГУ и КРИ Хэйлунцзянского университета
Fig. 4. The structure of an educational program of NSU and SRI of Heilongjiang university

Источник: составлено авторами

Студенты Хэйлунцзянского университета – это студенты северо-восточных провинций Китая, где традиционно находится большое количество промышленных предприятий, в том числе крупных и государственных.

В силу особенностей климата сельское хозяйство этого региона представлено небольшим объемом производимой продукции, в основном связанным с разведением крупного рогатого скота и выращиванием некоторых сельскохозяйственных культур. В связи с данными условиями экономического развития

уровень жизни этих провинций является не самым низким, однако далек от высокоразвитых приморских территорий. Северо-Восточный Китай территориально близок к России, поэтому его экономика в той или иной степени всегда была связана с нашей страной.

В 2018–2022 гг. по ВВП провинция Хэйлунцзян занимала 25-е место среди 31 провинции. В то же время данный регион может быть охарактеризован как урбанистический, здесь доминирует городское население, в отличие

от общенационального уровня. Согласно статистике⁷, в 2022 г. доля городского населения в среднем по стране составляла 34 %, в то время как в провинции Хэйлунцзян – 66 %. Наконец, данный регион занимает высокое место среди всех провинций по показателям высшего образования. Например, по количеству студентов он находится на 14 месте из 31.

В анкетировании, которое проводилось среди студентов, обучающихся по направлениям «физика», «химия», «биология», «экономика», «юриспруденция» и «математика», в отдельные периоды, начиная с февраля 2018 г. по декабрь 2019 г., приняли участие 135 человек. Все респонденты являлись учащимися третьего и четвертого годов обучения, среди опрошенных было 79 юношей и 56 девушек. На основании проведенного анкетирования ниже мы приводим заключение относительно характеристики респондентов – представителей китайской культуры.

Результаты исследования

В своей массе молодые китайские студенты, проживающие в Северо-Восточном Китае, в преимущественно урбанистической местности с жестким климатом, невысоким уровнем жизни и в обстановке стремления к получению высшего образования, остаются вежливыми, тактичными, избегающими конфликтных ситуаций людьми, которые стараются не уронить свое достоинство и не испортить репутацию другого человека, даже если ситуация неоднозначна с точки зрения равенства и справедливости.

Контекст и тип активности. Китайские студенты в полной мере демонстриро-

вали качества высококонтекстной, а также реактивной культуры. Молодые люди в целом поддерживают идеи иерархии в обществе, в группе, в отношении между старшими и младшими товарищами, между преподавателями и студентами. В ответах на соответствующие вопросы анкеты не было отрицания того, что преподаватель является центральным звеном учебного процесса. Однако студенты с энтузиазмом воспринимают новые для них методы обучения, связанные с деловыми играми и дискуссиями, что предполагает выполнение преподавателем роли координатора во время проведения занятий.

Дистанция власти и избегание неопределенностей. Китайские студенты в основном не испытывали трудности при необходимости корректировки своих каждодневных планов, более 70 % опрошенных демонстрировали мобильность и готовность к нововведениям. Поэтому можно заключить, что параметры дистанции власти и избегания неопределенностей будут близки к средним и, с нашей точки зрения, для китайских молодых людей их значение будет несколько отлично от того, что определено Гертом Хофстеде⁸ для китайской культуры в целом.

Индивидуализм и соревновательность. Китайские студенты очень амбициозны, и каждый из них стремится достичь высоких результатов. Приблизительно 85 % из опрошенных студентов уже знают, где они хотят работать или учиться дальше, многие задумывались об этом еще до поступления в университет. Китайская культура является культурой мускулинного типа, и мы полагаем, что уровень мускулинности для молодого поколения выше, чем средние показатели для нации.

⁷ National Data NBS. URL: <https://data.stats.gov.cn/>

⁸ Согласно оценкам, китайская культура характеризуется высоким показателем дистанции власти и низ-

ким показателем избегания неопределенностей. Численные значения можно найти здесь: URL: <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool?countries=china>

Равенство стандартов. Также опрос китайских студентов показал, что они, несомненно, относятся к партикуляристской культуре. Было выявлено, что для подавляющего большинства респондентов стандартом поведения выступала обязательность выражения благодарности и уважения в материальной форме. В связи с этим определенной проблемой для преподавателя может явиться то, что китайские студенты, воспринимая сообщество преподавателя и студентов как единое целое, могут быть настроены на получение дополнительных преференций именно для них и лояльного отношения к ним.

Национальные ценности остаются важным ориентиром для молодого поколения. Духовность, терпимость, трудолюбие, уважение к старшим, серьезное отношение к учебе – все эти качества можно в полной мере наблюдать у основной массы китайских студентов. Мы зафиксировали небольшой процент категоричных ответов, которые не вписываются в имеющиеся характеристики китайской культуры. Однако в любой выборке могут быть выбросы и отклонения. В большей степени это может быть справедливо для студенческой среды, в настоящее время ориентированной на Запад, имеющей большие возможности в связи с ростом благосостояния общества и увеличивающейся степенью интернационализации высшего образования.

В итоге можно утверждать, что гипотеза подтвердилась частично: полученные результаты анкетирования во многом совпадают с характеристиками китайской культуры, сделанными ранее на основе положений теории МКК. Некоторые различия мы видим по трем параметрам из восьми рассмотренных в исследовании: «дистанция власти», «избегание неопределенностей» и «соревновательность». Что касается параметра «дистанция власти», мы определяем его уровень для студенческой

среды ниже, чем для общества в целом. Китайские студенты демонстрировали более демократичное поведение, что можно связать с несколько другим восприятием идей общества иерархии, чем это определяется для китайской культуры. Уровень параметра «избегание неопределенностей» мы оцениваем ниже, чем для культуры в целом. Респонденты в общем не испытывали сложностей по отношению к нововведениям, которые были предложены в учебном процессе. Уровень параметра «соревновательность» для китайской культуры находится на среднем уровне, однако склоняется в сторону мужских характеристик. Для студенческой среды мы оцениваем данный параметр выше, более насыщенным качествами соревновательности, чем для культуры в целом.

Анализируя полученные результаты, мы допускаем возможность погрешности и их специфику. Специфика может быть связана как с принадлежностью к студенческой аудитории, так и с регионом страны, в котором проживают респонденты. Мы предполагаем, что результаты могут отличаться для студентов различных регионов Китая в силу сложившегося в каждом регионе уровня жизни, уровня интернационализации высшего образования, а также статуса отдельного университета.

Обсуждение. Заключение

Выполненное исследование актуально в силу складывающихся условий на мировом рынке высшего образования, где российские вузы могут улучшить свою конкурентную позицию. Сейчас невысокий процент китайских студентов выбирают российские образовательные программы. Росту популярности получения высшего образования в России для иностранцев может способствовать подход, учитывающий адаптацию китайских студентов в другой культурной среде. Модели теории МКК были рассмотрены как инструмент

анализа китайской культуры. В научной литературе есть работы, делающие акцент на отдельных культурных аспектах респондентов, в том числе из сферы высшего образования. Однако в статьях мы не встретили использования для анализа культур широкого спектра их характеристик, представленных в теории МКК к настоящему времени.

Систематизация классических базовых моделей теории МКК позволила представить широту параметров культуры. Четыре базовые модели теории МКК, разработанные Э. Холлом, Г. Хофстеде, Т. Парсонсом и Э. Шилсом, Ф. Клакхоном и Ф. Стродтбеком, содержат от трех до шести характеристик культуры. Для каждой модели данные параметры имеют качественную характеристику, а также модель Герта Хофстеде, дает количественную оценку аспектов каждой культуры.

Нами были выделены восемь характеристик культуры, значимых для образовательного процесса и коммуникаций в нем: контекст, тип активности, дистанция власти, избегание неопределенностей, индивидуализм, соревновательность, равенство стандартов и национальные ценности. Наиболее важным моментом в процессе выстраивания коммуникаций между преподавателем и студентами, с нашей точки зрения, является учет характеристик параметров «контекст» и «равенство стандартов». Для формирования типов учебных заданий значимо понимание нюансов, определяемых характеристиками «индивидуализм», «соревновательность» и «избегание неопределенностей». Для понимания процесса выстраивания способов донесения материала до слушателей необходимо принимать во внимание характеристики «тип активности», «дистанция власти» и «национальные ценности».

Разработка анкеты, использованной для подтверждения или корректировки существующих интерпретаций характеристик китайской культуры согласно моделям теории МКК, явилась важным промежуточным результатом и инструментом для проведения эмпирической части исследования. Анкета включала 25 вопросов, трактовка которых охватывала восемь характеристик культуры, выбранных для настоящего исследования. Анкета была составлена для целевой аудитории – студентов Китайско-российского института, обучающихся по программе международного образовательного проекта.

Гипотеза, поставленная в нашем исследовании, о полном соответствии характеристик китайской культуры, описанных в классических моделях, характеристикам, полученным на основе анкетирования китайских студентов, была подтверждена частично. Мы считаем, что три параметра теории МКК из восьми рассмотренных должны быть скорректированы для настоящей выборки респондентов: это параметры «дистанция власти», «избегание неопределенностей» и «соревновательность». Для студенческой среды уровень характеристик «дистанция власти» и «избегание неопределенностей» мы определяем ниже, а параметра «соревновательность» – выше, чем для общества в целом. Полученные результаты отчасти согласуются с выводами ряда исследователей [23; 27].

Результаты нашей работы могут быть полезны для руководителей и организаторов международных образовательных проектов, а также для профессорско-преподавательского состава, который стремится совершенствовать и актуализировать учебные дисциплины в рамках данных проектов с учетом факторов коммуникаций различных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tian S. On Intercultural Communication in Chinese International Education in the New Era // Journal of Education and Educational Research. – 2023. – Vol. 5 (2). – P. 77–82. DOI: <https://doi.org/10.54097/jeer.v5i2.12336>
2. Yang C., Popov V., Biemans H. J. A., Liu J. Challenges of Chinese Students in Intercultural Communication: A Systematic Literature Review // Journal of Intercultural Communication. – 2025. – Vol. 25 (1). – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.36923/jicc.v25i1.993>
3. Xueqiu L. Study on Sino-Russian Cross-Border Cooperation on Higher Education in the Context of the Belt and Road Initiative // World of Economics and Management. – 2018. – Vol. 18 (3). – P. 140–150. DOI: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-3-140-150>
4. Wang Y. Cooperation under the Background of "Belt and Road" // Research on China-Russia Higher Education, Transactions on Comparative Education Clausius Scientific Press, Canada. – 2023. – Vol. 5 (1). – P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.23977/trance.2023.050101>
5. Loyalka P., Liu O. L., Li G., Kardanova E., Chirikov I., Hu S., Yu N., Ma L., Guo F., Beteille T., Tognatta N., Gu L., Ling G., Federiakin D., Wang H., Khanna S., Bhuradia A., Shi Z., Li Y. Skill levels and gains in university STEM education in China, India, Russia and the United States // Nature Human Behaviour. – 2021. – Vol. 5 (7). – P. 892–904. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-021-01062-3>
6. Xia C., Li X., Cao S. Challenges for the government-controlled education system in China // International Journal of Education Development. – 2023. – Vol. 97. – P. 102721. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2022.102721>
7. Kwon Y. The sociocultural adjustment of Chinese graduate students at Korean universities: A qualitative study // International Journal of Intercultural Relations. – 2013. – Vol. 37 (5). – P. 536–549. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.06.004>
8. Chen R. Th., Bennett S. When Chinese learners meet constructivist pedagogy online // Higher Education. – 2012. – Vol. 64 (5). – P. 677–691. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-012-9520-9>
9. Gu Q. Maturity and Interculturality: Chinese students' experiences in UK higher education // European Journal of Education. – 2009. – Vol. 44 (1). – P. 37–52. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2008.01369.x>
10. Cao C., Zhu C., Meng Q. An exploratory study of inter-relationships of acculturative stressors among Chinese students from six European union (EU) countries // International Journal of Intercultural Relations. – 2016. – Vol. 55. – P. 8–19. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.08.003>
11. Forbush E., Foucault-Welles B. Social media use and adaptation among Chinese students beginning to study in the United States // International Journal of Intercultural Relations. – 2016. – Vol. 50. – P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2015.10.007>
12. Zhang J., Goodson P. Acculturation and psychosocial adjustment of Chinese international students: Examining mediation and moderation effects // International Journal of Intercultural Relations. – 2011. – Vol. 35 (5). – P. 614–627. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2010.11.004>
13. Ruble R. A., Zhang Y. B. Stereotypes of Chinese international students held by Americans // International Journal of Intercultural Relations. – 2013. – Vol. 37 (2). – P. 202–211. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2012.12.004>
14. Щеглова И. А. Кросс-культурное сравнение учебной вовлеченности студентов // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 155–164. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36285526> DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.03.034>

15. Francis B., Jean-Francois B. Teaching French as a Second Language to Chinese students: Instructional staff adaptation and intercultural competence development // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2010. – Vol. 34 (6). – P. 561–570. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2010.01.003>
16. Nam B. H., Yang Y., Draeger R. Jr. Intercultural communication between Chinese college students and foreign teachers through the English corner at an elite language university in Shanghai // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2023. – Vol. 93. – P. 101776. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101776>
17. Zhao X., Ding S., Kalashnyk L., Luhova T. Cultural adaptation of Chinese students as the need of their education abroad process // *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. – 2020. – Vol. 4. – P. 388–399. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2020vol4.4856>
18. Yang C., Popov V., Biemans H. J. A. Chinese students' perceptions of affordances and challenges, and their associated reactions within different contexts of intercultural communication // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2025. – Vol. 105. – P. 102133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2024.102133>
19. Kong L., Ma Z., Li X., Kim H. Interactions between international doctoral students studying in China and their advisors: The role of intercultural adaptive guidance and psychological safety // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2023. – Vol. 96. – P. 101872. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101872>
20. Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Адаптация китайских студентов в российских вузах: некоторые проблемы // *Социально-гуманитарные знания*. – 2022. – № 3. – С. 410–417. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48926951> DOI: <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.51823>
21. Кузнецова О. В., Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А., Кремнёв Е. В. Особенности адаптации китайских студентов в российских вузах: история и современность // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. – 2025. – № 1. – С. 18–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82377422> DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31>
22. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // *Online Readings in Psychology and Culture*. – 2011. – Vol. 2 (1). URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8/> DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
23. Komisarof A., Akaliyski P. New developments in Hofstede's Individualism-Collectivism: A guide for scholars, educators, trainers, and other practitioners // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2025. – Vol. 107. – P. 102200. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102200>
24. Minkov M., Schachner M. Relationships between Big Five personality traits and individual-level cultural components // *Personality and Individual Differences*. – 2024. – Vol. 226. – P. 112691. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112691>
25. Zheng F., Zhao C., Yasmin F., Sokolova M. Hofstede's cultural dimensions and proactive behavior as the antecedents of entrepreneurial innovativeness // *Acta Psychologica*. – 2025. – Vol. 256. – P. 104948. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104948>
26. Minkov M., Vignoles V. L., Welzel C., Akaliyski P., Bond M.H., Kaasa A., Smith P. B. Comparative Culturology and Cross-Cultural Psychology: How Comparing Societal Cultures Differs from Comparing Individuals' Minds Across Cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2024. – Vol. 55 (2). – P. 164–188. DOI: <https://doi.org/10.1177/00220221231220027>
27. Minkov M., Kaasa A. Do dimensions of culture exist objectively? A validation of the revised Minkov-Hofstede model of culture with World Values Survey items and scores for 102 countries

- // Journal of International Management. – 2022. – Vol. 28 (4). – P. 100971. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intman.2022.100971>
28. Wang Y., Kulich S. J. Does context count? Developing and assessing intercultural competence through an interview- and model-based domestic course design in China // International Journal of Intercultural Relations. – 2015. – Vol. 48. – P. 38–57. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2015.03.013>
29. Mu Y., Yu B. Developing intercultural competence in college business English students: A study of innovative teaching in China // International Journal of Intercultural Relations. – 2023. – Vol. 92. – P. 101747. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.101747>
30. Li J., Yuan F., Kulich S. Foreign language learners' self-perceived proficiency and intercultural competence: Mediating roles of quantity and quality of intercultural interactions // International Journal of Intercultural Relations. – 2025. – Vol. 107. – P. 102206. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102206>

Поступила: 01 июля 2025

Принята: 2 сентября 2025

Опубликована: 31 октября 2025

Заявленный вклад авторов:

- С. В. Бекарева (руководитель исследования, основной исполнитель): концепция и дизайн исследования, литературный обзор, оформление текста статьи, интерпретация результатов и общее руководство.
- Е. Н. Исупова (исполнитель): сбор эмпирического материала, литературный обзор, интерпретация результатов.
- Сюецин Цзу (исполнитель): сбор эмпирического материала, интерпретация результатов.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Бекарева Светлана Викторовна

кандидат экономических наук, заведующий,
кафедра финансов и кредита,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
ул. Пирогова, 1, г. Новосибирск, 630090, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0598-278X>
SPIN-код: 8269-3117
E-mail: s.bekareva@g.nsu.ru

Исупова Екатерина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов и кредита,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
ул. Пирогова, 1, г. Новосибирск, 630090, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3931-3373>
E-mail: e.meltenisova@g.nsu.ru

Цзу Сюецин

кандидат филологических наук, заместитель директора,
высшая школа перевода,
институт русского языка,
Хэйлунцзянский университет,
ул. Нан Ган, 74, г. Харбин, 150080, Китай.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0002-5935-3671>
E-mail: xq_zu@163.com

The specifics of the influence of national peculiarities and cultural differences on the adjustment of Chinese students involved in international educational projects: Assessment based on the theory of intercultural communication

Svetlana V. Bekareva ¹, Ekaterina N. Isupova^{1, 2}, Xueqing Zu³

¹ Novosibirsk State University (NSU), Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

³ Heilongjiang University, Harbin, Heilongjiang province, People's Republic of China

Abstract

Introduction. The implementation of international projects in higher education requires consideration of the cultural characteristics of the interacting parties within the educational process. Classical theories of intercultural communication (ICC) reflect averaged quantitative and qualitative assessments of cultural characteristics, which, in our view, may differ across various social groups and age groups. The purpose of this article is to determine whether there are discrepancies between the assessment of Chinese cultural characteristics among university students involved in an international educational project and the classical interpretations of cultural aspects in general.

Materials and Methods. We systematized classical approaches within the theory of intercultural communication and identified key characteristics that we deemed appropriate for evaluating the communicative qualities of Chinese students. A questionnaire was developed to test the core models of ICC theory, and a survey was conducted among respondents. The survey was made on a sample of 135 Chinese students who were involved in the international educational project. The results were analyzed to confirm or adjust the descriptions of parameters of Chinese culture based on the foundational theories of ICC.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Laboratory of Financial Research, Development and Implementation of Modern Methods in Financial Education, Novosibirsk State University (NSU), by a state assignment between Alfa-Bank and NSU. Project No. 100000172378 ("Scientific analysis of the effectiveness of international educational projects").

For citation

Bekareva S. V., Isupova E. N., Zu X. The specifics of the influence of national peculiarities and cultural differences on the adjustment of Chinese students involved in international educational projects: Assessment based on the theory of intercultural communication. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (5), pp. 289–313. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.13>

 Corresponding Author: Svetlana V. Bekareva, s.bekareva@g.nsu.ru

© Svetlana V. Bekareva, Ekaterina N. Isupova, Xueqing Zu, 2025

Results. Communication models previously described by researchers were partially confirmed in our study. Chinese students exhibited traits of a high-context culture, where non-verbal methods of communication are important, as well as features of a reactive culture, characterized by attentive information processing and careful decision-making. Among the respondents, there was approval of ideas such as hierarchy and collectivism, pronounced competitiveness, and a strong inclination to support their social circle. Chinese students were also distinguished by diligence, a responsible attitude toward their studies, and adherence to traditional values.

However, we identified several differences from previously described characteristics of Chinese culture in three parameters of ICC theory: power distance, uncertainty avoidance, and competitiveness. Modern Chinese students demonstrate decreased adherence to hierarchical principles, acceptance of innovations, and a strong tendency toward competitiveness.

Conclusions. The survey results and the adjustments made to existing descriptions of Chinese cultural characteristics found in classical ICC theories are valuable for participants in international projects in higher education, which are currently a prominent trend in the development of universities. Enhancing the communication skills of Russian educators working with students from different cultural backgrounds is aimed at improving the quality of instruction within international educational programs and competitiveness of the Russian universities in the world market of education.

Keywords

Higher education; International educational project; Intercultural communication theory; Characteristics of Chinese culture; Power distance; Uncertainty avoidance; Competitiveness.

REFERENCES

1. Tian S. On intercultural communication in Chinese international education in the new era. *Journal of Education and Educational Research*, 2023, vol. 5 (2), pp. 77-82. DOI: <https://doi.org/10.54097/jeer.v5i2.12336>
2. Yang C., Popov V., Biemans H. J. A., Liu J. Challenges of Chinese students in intercultural communication: A systematic literature review. *Journal of Intercultural Communication*, 2025, vol. 25 (1), pp. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.36923/jicc.v25i1.993>
3. Xueqiu L. Study on Sino-Russian cross-border cooperation on higher education in the context of the belt and road initiative. *World of Economics and Management*, 2018, vol. 18 (3), pp. 140-150. DOI: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-3-140-150>
4. Wang Y. Cooperation under the background of “Belt and Road”. *Research on China-Russia Higher Education*, Transactions on Comparative Education Clausius Scientific Press, Canada, 2023, vol. 5 (1), pp. 1-12. DOI: <https://doi.org/10.23977/trance.2023.050101>
5. Loyalka P., Liu O. L., Li G., Kardanova E., Chirikov I., Hu S., Yu N., Ma L., Guo F., Beteille T., Tognatta N., Gu L., Ling G., Federiakin D., Wang H., Khanna S., Bhuradia A., Shi Z., Li Y. Skill levels and gains in university STEM education in China, India, Russia and the United States. *Nature Human Behaviour*, 2021, vol. 5 (7), pp. 892-904. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-021-01062-3>
6. Xia C., Li X., Cao S. Challenges for the government-controlled education system in China. *International Journal of Education Development*, 2023, vol. 97, pp. 102721. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2022.102721>
7. Kwon Y. The sociocultural adjustment of Chinese graduate students at Korean universities: A qualitative study. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013, vol. 37 (5), pp. 536-549. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.06.004>

8. Chen R. Th., Bennett S. When Chinese learners meet constructivist pedagogy online. *Higher Education*, 2012, vol. 64 (5), pp. 677-691. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-012-9520-9>
9. Gu Q. Maturity and Interculturality: Chinese students' experiences in UK higher education. *European Journal of Education*, 2009, vol. 44 (1), pp. 37-52. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2008.01369.x>
10. Cao C., Zhu C., Meng Q. An exploratory study of inter-relationships of acculturative stressors among Chinese students from six European union (EU) countries. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016, vol. 55, pp. 8-19. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.08.003>
11. Forbush E., Foucault-Welles B. Social media use and adaptation among Chinese students beginning to study in the United States. *International Journal of Intercultural Relations*, 2016, vol. 50, pp. 1-12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2015.10.007>
12. Zhang J., Goodson P. Acculturation and psychosocial adjustment of Chinese international students: Examining mediation and moderation effects. *International Journal of Intercultural Relations*, 2011, vol. 35 (5), pp. 614-627. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2010.11.004>
13. Ruble R. A., Zhang Y. B. Stereotypes of Chinese international students held by Americans. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013, vol. 37 (2), pp. 202-211. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2012.12.004>
14. Shcheglova I. A. Cross-cultural comparison of students' academic engagement. *University Management: Practice and Analysis*, 2018, vol. 22 (3), pp. 155-164. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36285526> DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.03.034>
15. Francis B., Jean-Francois B. Teaching French as a Second Language to Chinese students: Instructional staff adaptation and intercultural competence development. *International Journal of Intercultural Relations*, 2010, vol. 34 (6), pp. 561-570. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2010.01.003>
16. Nam B. H., Yang Y., Draeger R. Jr. Intercultural communication between Chinese college students and foreign teachers through the English corner at an elite language university in Shanghai. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023, vol. 93, pp. 101776. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101776>
17. Zhao X., Ding S., Kalashnyk L., Luhova T. Cultural adaptation of Chinese students as the need of their education abroad process. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, 2020, vol. IV, pp. 388-399. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2020vol4.4856>
18. Yang C., Popov V., Biemans H. J. A. Chinese students' perceptions of affordances and challenges, and their associated reactions within different contexts of intercultural communication. *International Journal of Intercultural Relations*, 2025, vol. 105, pp. 102133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2024.102133>
19. Kong L., Ma Z., Li X., Kim H. Interactions between international doctoral students studying in China and their advisors: The role of intercultural adaptive guidance and psychological safety. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023, vol. 96, pp. 101872. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101872>
20. Rybakova M. V., Ivanova N. A. Adaptation of Chinese students at Russian universities: Problems. *Social-humanitarian Knowledge*, 2022, no. 3, pp. 410-417. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48926951> DOI: <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.51823>
21. Kuznetsova O. V., Deryugin P. P., Lebedintseva L. A., Kremnyov E. V. Some peculiarities of Chinese students' adaptation in Russian universities: History and modernity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2025, vol. 50 (1), pp. 18-31. (In Russian) URL:

- <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82377422> DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2025-50-1-18-31>
22. Hofstede G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2011, vol. 2 (1). URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
 23. Komisarof A., Akaliyski P. New developments in Hofstede's individualism-collectivism: A guide for scholars, educators, trainers, and other practitioners. *International Journal of Intercultural Relations*, 2025, vol. 107, pp. 102200. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102200>
 24. Minkov M., Schachner M. Relationships between Big Five personality traits and individual-level cultural components. *Personality and Individual Differences*, 2024, vol. 226, pp. 112691. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112691>
 25. Zheng F., Zhao C., Yasmin F., Sokolova M. Hofstede's cultural dimensions and proactive behavior as the antecedents of entrepreneurial innovativeness. *Acta Psychologica*, 2025, vol. 256, pp. 104948. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104948>
 26. Minkov M., Vignoles V. L., Welzel C., Akaliyski P., Bond M. H., Kaasa A., Smith P. B. Comparative culturology and cross-cultural psychology: How comparing societal cultures differs from comparing individuals' minds across cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2024, vol. 55 (2), pp. 164-188. DOI: <https://doi.org/10.1177/00220221231220027>
 27. Minkov M., Kaasa A. Do dimensions of culture exist objectively? A validation of the revised Minkov-Hofstede model of culture with world values survey items and scores for 102 countries. *Journal of International Management*, 2022, vol. 28 (4), pp. 100971. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intman.2022.100971>
 28. Wang Y., Kulich S. J. Does context count? Developing and assessing intercultural competence through an interview- and model-based domestic course design in China. *International Journal of Intercultural Relations*, 2015, vol. 48, pp. 38-57. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2015.03.013>
 29. Mu Y., Yu B. Developing intercultural competence in college business English students: A study of innovative teaching in China. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023, vol. 92, pp. 101747. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.101747>
 30. Li J., Yuan F., Kulich S. Foreign language learners' self-perceived proficiency and intercultural competence: Mediating roles of quantity and quality of intercultural interactions. *International Journal of Intercultural Relations*, 2025, vol. 107, pp. 102206. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102206>

Submitted: 01 July 2025

Accepted: 2 September 2025

Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Svetlana V. Bekareva

Contribution of the co-author: (head of the study, main author of the study): concept and design of the study, literary review, formatting the text of the article, interpretation of the results and general guidance of the study.

Ekaterina N. Isupova

Contribution of the co-author: (author of the study): collection of materials, literary review, interpretation of the results.

Xueqing Zu

Contribution of the co-author: (author of the study): collection of materials, interpretation of the results.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Svetlana Viktorovna Bekareva

Candidate of Economic Sciences, Head of the Chair
Chair of Finance and Credit
Novosibirsk State University
Pirogova str., 1, Novosibirsk, 630090, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0598-278X>
E-mail: s.bekareva@g.nsu.ru

Ekaterina Nikolaevna Isupova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Chair of Finance and Credit
Novosibirsk State University
Pirogova str., 1, Novosibirsk, 630090, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3931-3373>
E-mail: e.meltenisova@g.nsu.ru

Xueqing Zu

PhD in Philology, Deputy Director
Higher School of Translation and Interpreting, Faculty of Russian Language
Heilongjiang University
Nun Gun str., 74, Harbin, 150080, People's Republic of China.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0002-5935-3671>
E-mail: xq_zu@163.com